

А. Г. Самохвалова<https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>**Социокультурные различия коммуникативных трудностей белорусских и российских подростков**

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00607-ОГН/18
«Коммуникативные трудности ребенка в поликультурной социальной среде:
факторы возникновения и способы преодоления»

В статье актуализируется проблема затрудненного общения подростков с позиций социокультурного подхода, позволяющего выявлять детерминанты и специфику коммуникативных трудностей субъекта, его переживания и способы совладания с ними в той социокультурной среде, где непосредственно происходит социализация. Цель – выявить различия коммуникативных трудностей подростков, проживающих в России (г. Кострома) и в Белоруссии (г. Минск). Выборка включала 200 подростков, из них 100 белорусских и 100 российских. В каждой национальной группе были представители мужского ($n = 57$) и женского пола ($n = 43$) разных возрастных категорий – 14-15 и 16-17 лет. Методический дизайн исследования включал опросник А. Г. Самохваловой «Трудности в общении со сверстниками и взрослыми» (для белорусской выборки опросник был переведен и адаптирован), позволяющий выявлять коммуникативные трудности четырех групп: базовые, содержательные, инструментальные и рефлексивные. В статье выявлены общевозрастные коммуникативные трудности, характерные для подросткового этапа онтогенеза (низкий уровень эмпатии, агрессивность, эгоцентризм, неуверенность, трудности в установлении контакта, конформизм, зависть, трудности самопонимания и самоанализа); а также социокультурные, возрастные и половые различия коммуникативных трудностей российских и белорусских подростков. Установлено, что для российских подростков более характерны властно-лидирующие, независимо-доминирующие, прямолинейно-агрессивные паттерны коммуникативного поведения, сопровождающиеся раздражительностью, нетерпимостью к критике, демонстративностью; для белорусских подростков свойственны недоверчиво-скептические, покорно-застенчивые и зависимо-послушные модели общения, связанные с конформизмом, застенчивостью, эмоционально-личностной зависимостью, безынициативностью, ригидностью, трудностями построения диалога и принятия ответственности за его результаты. С учетом социокультурного контекста общения респондентов описаны трудности, возникающие в процессе коммуникаций со взрослыми и сверстниками.

Ключевые слова: онтогенез, подросток, общение, затрудненное общение, коммуникативные трудности, преодоление, ресурсы, социокультурная среда, кросс-культурные различия, педагогика мира.

A. G. Samokhvalova**Socio-Cultural Differences in Communicative Difficulties of Belarusian and Russian Adolescents**

The article actualizes the problem of adolescent communication from the standpoint of a sociocultural approach, which makes it possible to identify the determinants and specifics of the subject's communicative difficulties, his experiences and ways of coping with them in the sociocultural environment in which socialization takes place. The goal is to identify differences in the communication difficulties of adolescents living in Russia (Kostroma) and in Belarus (Minsk). The sample included 200 adolescents, including 100 Belarusian and 100 Russian. In each national group there were representatives of males ($n = 57$) and females ($n = 43$) of different age categories – 14-15 and 16-17 years old. Methodical design of the study included the questionnaire A. G. Samokhvalova «Difficulties in communicating with peers and adults» (for the Belarusian sample, the questionnaire was translated and adapted), allowing to identify the communicative difficulties of four groups: basic, informative, instrumental and reflexive. The article identifies common age-related communication difficulties characteristic of the adolescent stage of ontogenesis (a low level of empathy, aggressiveness, self-centeredness, uncertainty, difficulties in establishing contact, conformism, envy, difficulties of self-understanding and self-analysis; as well as sociocultural, age and sex differences of Russian communication difficulties and Belarusian adolescents. It was established that Russian adolescents are more characterized by power-leading, independently dominant, straight-aggressive communication patterns, negative behavior, accompanied by irritability, intolerance of criticism, and demonstrativeness; for Belarusian adolescents, incredulously skeptical, obediently shy and dependent-obedient communication patterns associated with conformism, shyness, emotional and personal dependence, lack of initiative, rigidity, difficulties of forming a dialogue, responsibility for its results. Given the sociocultural context of communication among respondents, difficulties are encountered in communicating with adults and peers.

Keywords: ontogenesis, teenager, communication, difficult communication, communication difficulties, overcoming, resources, socio-cultural environment, cross-cultural differences, pedagogy of the world.

Постановка проблемы

В научном дискурсе проблема затрудненного общения современных подростков связывается с недостатком коммуникативных знаний и умений (компетентностный подход), с трудностями понимания и конструирования высказывания (лингвистический подход), с нарушением системных связей ребенка с социальным окружением (интеракционистский подход), с деструктивными чувствами ребенка, возникающими в ситуации общения (феноменологический подход) и др. [9]. Следовательно, проблематика затрудненного общения не связывается с фактором влияния на характер общения подростков социокультурной среды онтогенеза.

Вместе с тем оторванность изучения специфики коммуникативного развития от исторически заданных «смысло-жизненных контекстов» [1], от культурно определенного «хронотопа» [5] зачастую приводит к абстрактности получаемых знаний, к невозможности постижения причин и вариативных последствий возникающих у детей коммуникативных трудностей.

Нам видится чрезвычайно актуальным и своевременным рассмотрение проблемы затрудненного общения субъекта с позиций *социокультурного подхода*, раскрывающего влияние динамических процессов, происходящих в современном обществе, условий проживания, культурных и национальных традиций на характер общения подростков со сверстниками и взрослыми. Важно понимание того, что развитие ребенка исторично [3], происходит в культуре, в особую «историческую эпоху взросления», определяющую границы поколений и межпоколенное взаимодействие [11], а также осуществляется в пространстве различных социальных групп, каждая из которых оказывает влияние на развитие ценностно-смыслового, когнитивного, эмотивного и инструментального компонентов общения, формирует определенные механизмы осознания и преодоления возникающих коммуникативных трудностей, обуславливает индивидуализацию и социализацию субъекта общения [10].

Затрудненное общение понимается нами как интегративный, психосоциальный процесс, в ходе которого актуальный уровень коммуникативного развития субъекта не может обеспечить эффективного решения задачи общения без привлечения дополнительных ресурсов, что обуславливает возникновение *коммуникативных трудностей* (различной силы и степени выраженности объективных или субъективно переживаемых препятствий коммуникации, нарушающих внутреннее равновесие субъекта общения; усложняющих

межличностные отношения; требующих внутренних усилий, направленных на их преодоление). В *классификации коммуникативных трудностей* мы выделяем четыре группы: базовые, содержательные, инструментальные, рефлексивные трудности [7].

Организация исследования

Нами было организовано кросс-культурное исследование, *целью* которого стало изучение коммуникативных трудностей белорусских и российских подростков в ситуациях общения со взрослыми и сверстниками.

Проверялась *гипотеза* о существовании кросс-культурных различий коммуникативных трудностей подростков, проживающих в разных социокультурных условиях.

В исследовании приняли участие 200 подростков, из них 100 белорусских и 100 российских. Каждая национальная группа включала в себя представителей мужского ($n = 57$) и женского пола ($n = 43$) разных возрастных категорий – 14-15 лет (8-9 классы общеобразовательных школ, 30 мальчиков и 29 девочек) и 16-17 лет (10-11 классы общеобразовательных школ, 27 мальчиков и 14 девочек).

Исследование проводилось с помощью опросника А. Г. Самохваловой «Трудности в общении со сверстниками и взрослыми» [6], позволяющего выявлять *коммуникативные трудности четырех групп*:

- *базовые* – трудности, детерминированные личностными качествами подростка: трудность в проявлении эмпатии; раздражительность; эгоцентризм; трудность в установлении контакта; ожидание предвзятости и негативного отношения со стороны партнера по общению; неуверенность в себе; конформизм; проявление зависти; эмоционально-личностная зависимость от партнера; безынициативность;

- *содержательные* – трудности, связанные с несовершенством развития когнитивных процессов подростка, препятствующие анализу и пониманию коммуникативных условий, постановке цели и генерированию коммуникативных программ; к этой группе относятся трудность ориентации в коммуникативной ситуации; трудность целеполагания; трудность планирования; недостаток коммуникативных знаний; ригидность; неспособность предвидеть конфликт; трудность выбора способов влияния; трудность перестройки коммуникативной программы; трудность прогнозирования;

- *инструментальные* – трудности, проявляющиеся в неумении подростка эффективно реали-

зовывать на практике намеченные программы коммуникативных действий; к данному классу трудностей можно отнести неумение грамотно, точно, ясно выражать свои мысли; неумение использовать в речи выразительные, образные, яркие средства; фонетические и экстралингвистические трудности; бедность и недифференцированность невербальных проявлений; кинесические трудности; просодические трудности; трудность построения диалога; трудность в принятии ведущей позиции в общении; трудности слушания и обратной связи; трудность самоконтроля;

– *рефлексивные* – трудности, препятствующие адекватному анализу и оцениванию подростком собственных коммуникативных действий, блокирующие стремление к саморазвитию в коммуникативной сфере; к ним относятся шаблонность, стереотипность общения, центрация на привычных коммуникативных действиях; трудность самопонимания чувств, возникших в процессе общения; трудность оценки последствий собственных коммуникативных действий; неспособность дать адекватную оценку своим действиям; неспособность признавать свои ошибки в общении; не-

желание подростка выявлять собственные ошибки; неспособность исправлять свои ошибки в общении; трудность понимания намерений и ожиданий партнера; страх использования новых способов общения.

Для проведения исследования в Белоруссии данная методика была переведена на белорусский язык и адаптирована кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей отделом диалектологии и лингвогеографии Института языкознания имени Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси В. Н. Курцовой.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета SPSS Statistics V. 19.0 (U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ Спирмена).

Результаты исследования

Сравнение полученных эмпирических данных показало наличие кросс-культурных, половых и возрастных различий коммуникативных трудностей белорусских и российских подростков (табл. 1, 2).

Таблица 1

Значимые различия коммуникативных трудностей белорусских и российских мальчиков-подростков (по критерию U Манна – Уитни)

Коммуникативные трудности	Белорусские подростки		Российские подростки	
	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками
Мальчики-подростки в возрасте 14-15 лет (n = 60)				
Эгоцентризм			U = 270,5; p = 0,006	U = 313,5; p = 0,03
Трудность в установлении контакта	U = 288,0; p = 0,01			
Ожидание предвзятости			U = 276,5; p = 0,01	U = 309,0; p = 0,02
Конформизм	U = 273,0; p = 0,009			
Нежелание выявлять собственные ошибки			U = 311,5; p = 0,04	U = 299,0; p = 0,02
Трудность понимания намерений партнера	U = 307,0; p = 0,03			
Страх использования новых способов общения	U = 306,0; p = 0,03			
Мальчики-подростки в возрасте 16-17 лет (n = 54)				
Трудности в установлении контакта			U = 250,0; p = 0,04	
Ожидание предвзятости			U = 180,5; p = 0,001	
Неуверенность в себе				U = 250,5; p = 0,04
Конформизм		U = 289,5; p = 0,02		
Проявление зависти				U = 191,5; p = 0,002
Недостаток коммуникативных знаний			U = 252,5; p = 0,03	U = 275,0; p = 0,04

Коммуникативные трудности	Белорусские подростки		Российские подростки	
	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками
Неспособность предвидеть конфликт	U = 237,0; p = 0,02			U = 213,0; p = 0,005
Трудность выбора способа влияния			U = 231,5; p = 0,01	U = 217,5; p = 0,006
Невербальные трудности			U = 235,5; p = 0,01	U = 196,0; p = 0,002
Трудность в принятии ведущей позиции		U = 222,0; p = 0,01		
Шаблонность, стереотипность общения				U = 246,0; p = 0,02
Трудность самопонимания чувств	U = 230,0; p = 0,01	U = 237,5; p = 0,01		
Трудность оценки последствий действий			U = 222,0; p = 0,004	U = 247,5; p = 0,02
Нежелание выявлять собственные ошибки			U = 243,5; p = 0,02	U = 226,0; p = 0,01
Неспособность исправлять свои ошибки				U = 229,0; p = 0,01
Трудность понимания намерений партнера	U = 250,0; p = 0,03			

Белорусские мальчики в возрасте 14-15 лет в общении с взрослыми (как с родителями, так и с педагогами) весьма ригидны и малоинициативны: испытывают трудности установления контакта, поскольку не всегда понимают намерения и ожидания взрослых; в трудных ситуациях межпоколенного взаимодействия склонны к конформизму, испытывая страх использования новых, креативных способов общения.

Комфортнее мальчики чувствуют себя в среде сверстников, которая для них более понятна, безопасна, предсказуема. Однако общение в кругу одноклассников и друзей тоже весьма стереотипизировано и информатизировано (то есть осуществляется в основном опосредованно, с помощью гаджетов). Культура современного информационного общества, с одной стороны, открывает безграничные просторы для получения новой информации; с другой – «нарушает диалог поколений, тормозит формирование мировоззренческого «ядра» личности подростка» [2, с. 72].

К 16-17 годам у белорусских подростков в коммуникациях с взрослыми возникают трудности когнитивного характера – неспособность предвидеть назревающий конфликт, трудности понимания намерений и ожиданий взрослого, а также трудности самопонимания, то есть осознания возникающих в общении чувств, интенций, мыслей. Именно это нередко становится причиной эмоциональной холодности в межпоколенных отношениях, непонимания, формализации и поверхностности контактов.

На данном возрастном этапе более отчетливо проявляются и трудности в процессе общения со сверстниками. В ситуациях затрудненного общения многие подростки не готовы открыто отстаивать собственную позицию (это связано с тем, что они сами не всегда понимают, чего хотят, с трудом дифференцируют собственные чувства); не способны занимать ведущую роль, прибегая к конформным паттернам поведения. Это, несомненно, фрустрирует личность подростка, стремящегося к самореализации в сфере общения.

Вместе с тем результаты исследования показывают, что белорусские мальчики-подростки испытывают значительно меньшее количество коммуникативных трудностей в общении со сверстниками и взрослыми, по сравнению с российскими подростками (см. табл. 1).

Так, **российские мальчики** в возрасте 14-15 лет в ситуациях общения как со сверстниками, так и с взрослыми склонны к эгоцентризму, проявляющемуся в эгоизме, эгоизме, неспособности уступать, нонтолерантности, протестных формах поведения; а также не готовы видеть и признавать собственную некомпетентность, анализировать допущенные ошибки. Подобные установки формируют экстернальный локус контроля, то есть подростки обвиняют других в возникающих проблемах, ожидают предвзятого к себе отношения, чрезмерно осторожны и недоверчивы, склонны к самозащите и самооправданию.

К 16-17 годам профиль затрудненного общения российских подростков становится еще более деструктивным. В общении со взрослыми, наряду с

ожиданием предвзятости, возникают трудности в установлении контакта, нередко связанные с недостатком у подростка коммуникативных знаний и неспособностью выбрать адекватный способ влияния. В процессе непосредственного общения это проявляется в неконгруэнтности поведения подростков, в возникновении невербальных трудностей (фонетических, экстралингвистических, кинесических, просодических), в нарушении логики общения, в неспособности подростка спрогнозировать и адекватно оценить последствия своих действий, а также в нежелании осмысливать и выявлять собственные ошибки (защитный уход от травмирующей ситуации).

В общении со сверстниками, наряду с описанными трудностями, проявляется неуверенность

подростка в себе, зависть по отношению к более успешным и популярным одноклассникам. В напряженных ситуациях межличностного общения подростки используют шаблонные, стереотипные модели поведения, не способны предвидеть конфликт, адекватно оценить эффективность своих действий; не готовы исправлять собственные ошибки в последующих коммуникациях. То есть наблюдается эффект «наращивания затрудненности общения» [8], связанный с усилением негативных субъективных переживаний подростка, деструктивизации диалога и возникновением новых коммуникативных трудностей в последующих ситуациях взаимодействия.

Кросс-культурные различия коммуникативных трудностей девочек представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значимые различия коммуникативных трудностей белорусских и российских девочек-подростков (по критерию U Манна – Уитни)

Коммуникативные трудности	Белорусские подростки		Российские подростки	
	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками
Девочки-подростки в возрасте 14-15 лет (n = 58)				
Раздражительность			U = 248,5; p = 0,005	U = 291,5; p = 0,03
Конформизм	U = 297,5; p = 0,04			
Трудность в установлении контакта		U = 284,5; p = 0,03		
Ожидание предвзятости		U = 177,0; p = 0,000	U = 278,0; p = 0,02	
Проявление зависти			U = 233,0; p = 0,002	U = 173,5; p = 0,000
Эмоционально-личностная зависимость	U = 274,0; p = 0,01			
Безынициативность		U = 229,0; p = 0,002		
Трудности целеполагания				U = 208,5; p = 0,001
Трудность выбора способов влияния		U = 214,0; p = 0,001		
Вербальные трудности			U = 281,5; p = 0,03	U = 170,0; p = 0,000
Невербальные трудности	U = 296,0; p = 0,04	U = 234,0; p = 0,002		
Трудности построения диалога			U = 239,0; p = 0,003	
Трудность перестройки программы общения			U = 270,5; p = 0,01	
Трудность в принятии ведущей позиции	U = 289,5; p = 0,03	U = 294,0; p = 0,04		
Трудность слушания и обратной связи				U = 271,5; p = 0,01
Неспособность адекватной самооценки			U = 182,0; p = 0,000	U = 215,5; p = 0,001
Трудность понимания намерений партнера		U = 274,5; p = 0,01	U = 246,5; p = 0,005	
Страх использования новых способов общения		U = 293,0; p = 0,03		

Коммуникативные трудности	Белорусские подростки		Российские подростки	
	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками	трудности со взрослыми	трудности со сверстниками
Неспособность исправлять свои ошибки в общении			U = 292,0; p = 0,03	
Девочки-подростки в возрасте 16-17 лет (n = 28)				
Неуверенность в себе			U = 44,0; p = 0,01	
Трудности эмпатии		U = 50,5; p = 0,02		U = 59,0; p = 0,04
Конформизм	U = 42,0; p = 0,01			
Проявление зависти			U = 45,5; p = 0,01	
Трудность ориентации в ситуации общения			U = 47,5; p = 0,02	U = 41,0; p = 0,006
Трудность планирования				U = 56,0; p = 0,04
Трудность выбора способа влияния				U = 44,0; p = 0,009
Трудность прогнозирования			U = 55,5; p = 0,04	U = 41,0; p = 0,006
Трудность построения диалога	U = 54,0; p = 0,04			
Трудность в принятии ведущей позиции	U = 45,5; p = 0,01			
Вербальные трудности		U = 54,5; p = 0,04	U = 35,0; p = 0,002	
Шаблонность, стереотипность общения	U = 50,5; p = 0,02			U = 39,0; p = 0,004
Трудность адекватной самооценки				U = 38,0; p = 0,004
Неспособность признавать ошибки			U = 46,0; p = 0,01	U = 46,0; p = 0,01
Неспособность исправлять ошибки			U = 50,0; p = 0,02	U = 46,5; p = 0,01

Белорусские девочки-подростки 14-15 лет чрезвычайно привязаны к взрослым, эмоционально-личностно зависимы от их мнения, не склонны к доминированию, застенчивы (что сопровождается вариативными невербальными трудностями), конформны. Подобный «симбиоз со взрослыми» обусловлен социокультурными традициями Беларуси, диктующими девочкам модели кроткого, уступчивого, мягкого, феминного поведения [12].

На более поздних этапах онтогенеза (16-17 лет) девушки постепенно автономизируются от взрослых, однако в ситуациях, где они чувствуют свою некомпетентность, также склонны к проявлению конформизма, шаблонному поведению и стереотипному решению проблемных ситуаций. На инструментальном уровне испытывают трудности ведения диалога, открытого заявления собственной позиции, свободного самовыражения.

В общении со сверстниками (особенно с мальчиками) девочки 14-15 лет проявляют тенденции тревожно-мнительного и послушно-зависимого коммуникативного поведения. Возникают такие коммуникативные трудности, как трудность в

установлении контакта, понимания мыслей и чувств партнера и ожидание с его стороны предвзятости. Трудность выбора адекватных способов влияния связана с безынициативностью, скованностью, неспособностью к лидерству в общении, отказом от новых способов общения ($p \leq 0,01$).

Обучаясь в старших классах (16-17 лет), белорусские девушки весьма конструктивно преодолевают описанные коммуникативные трудности, становятся более свободными, независимыми в общении. В некоторых ситуациях это вызывает трудности эмпатии и вербальные проблемы, связанные с необходимостью понятно, грамотно, адресно сформулировать мысль. Наши наблюдения показывают, что девушки в большей степени начинают центрировать внимание на самопредъявлении и выражении собственной индивидуальности в общении, чем на партнере.

Удивительным в исследовании оказалось то, что у **российских девушек** разных возрастных категорий – среднего и старшего подросткового возраста – более выражены коммуникативные

трудности всех четырех категорий (базовые, содержательные, инструментальные, рефлексивные) как в ситуациях общения с взрослыми, так и в ситуациях общения со сверстниками ($p \leq 0,001$). Причем отмечается тенденция «усиления», «наращивания» затрудненности общения. Следовательно, можно говорить о том, что российские девушки, по сравнению с белорусскими, менее конструктивно преодолевают возникающие коммуникативные трудности, не способны без целенаправленной адресной помощи мобилизовать или развивать в себе ментальные ресурсы, необходимые для осознания и преодоления коммуникативных трудностей различной модальности.

Выводы

1. Исследование феноменологии затрудненного общения с позиций социокультурной контекстуализации позволило выявить детерминанты и специфику коммуникативных трудностей белорусских и российских подростков. В целом по выборке более благополучный фон онтогенеза общения отмечен в Белоруссии (подростки значимо реже испытывают вариативные коммуникативные трудности и более конструктивно их преодолевают). Возможно, это связано с развивающимся в последние годы в Белоруссии направлением педагогики – «педагогики мира», ориентированной на подготовку подрастающего поколения к жизни в «условиях культуры мира», требующей терпимости к чужим взглядам и убеждениям, умения слушать и слышать другую точку зрения, уважать иное мнение, способности найти разумный компромисс и способ ненасильственного разрешения конфликта» [4, с. 216]

2. Существуют общевозрастные коммуникативные трудности, свойственные подросткам разных стран, независимо от социокультурного контекста онтогенеза общения (данные подтверждаются серией кросс-культурных исследований, проведенных нами в рамках проекта РФФИ в 2017-2018 гг. в России, Белоруссии, Армении, Германии, Украине). Это, в первую очередь, *базовые коммуникативные трудности*, связанные с личностным самоопределением и развитием подростков, – трудности эмпатии, агрессивность, эгоцентризм, неуверенность в себе, трудности в установлении контакта, склонность к конформизму, неспособность занять ведущую позицию в общении, зависть к более успешным и сильным сверстникам; а также *рефлексивные трудности*, связанные с неспособностью подростков понимать свои переживания и желания, анализировать итоги общения, нежеланием признавать и исправлять собственные ошибки.

3. Существуют *кросс-культурные различия* коммуникативных трудностей подростков, воспитывающихся в разных странах. Для российских подростков в ситуациях затрудненного общения более характерны властно-лидирующие, независимо-доминирующие, прямолинейно-агрессивные паттерны коммуникативного поведения [13], сопровождающиеся такими коммуникативными трудностями, как агрессивность, раздражительность, зависть, эгоцентризм, нетерпимость к критике, склонность к демонстративности и протестам и др. Для белорусских подростков свойственны недоверчиво-скептические, покорно-застенчивые и зависимо-послушные модели поведения в общении [13], сопряженные с такими коммуникативными трудностями, как конформизм, застенчивость, эмоционально-личностная зависимость, безынициативность, отказ от творчества, трудности построения диалога и принятия ответственности за его результаты.

4. Коммуникативные трудности в подростковом возрасте играют амбивалентную роль: в случае их осознания и конструктивного преодоления происходят позитивные сдвиги в процессе развития субъекта общения; и, напротив, неспособность подростка признать, понять и своевременно преодолеть свои коммуникативные трудности тормозит онтогенез общения.

Библиографический список

1. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст]: монография / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
2. Вишневский, М. И. Диалог поколений в контексте культуры информационного общества [Текст] / М. И. Вишневский // Диалог культур – культура диалога: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома, Дармштадт, Минск, Могилев, Познань, Ванадзор: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – С. 71-74.
3. Кон, И. С. Ребенок и общество [Текст]: монография / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
4. Литвинович, В. Г. Культура мира: образовательная парадигма воспитания детей и молодежи в современном обществе [Текст] / В. Г. Литвинович // Диалог культур – культура диалога: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома, Дармштадт, Минск, Могилев, Познань, Ванадзор: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – С. 215-218.
5. Марцинковская, Т. Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа [Текст]: монография / Т. Д. Марцинковская. – М.: Смысл, 2017. – 271 с.
6. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности подростков: исследование психометрических качеств опросника «Трудности в общении со сверстниками и взрослыми» [Электронный ресурс] / А. Г. Самохвалова // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11. – № 60. – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 27.09.2018).

7. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика [Текст] : монография / А. Г. Самохвалова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – 358 с.

8. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности детей и подростков в процессе межкультурного общения: обзор европейских исследований [Текст] / А. Г. Самохвалова, О. Б. Скрябина, М. В. Метц // Вестник Костромского государственного университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – № 2. – С. 217-224.

9. Самохвалова, А. Г. Социальные страхи как фактор затрудненного общения городских и сельских подростков [Текст] / А. Г. Самохвалова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 148-155.

10. Самохвалова, А. Г. Социокультурная детерминация коммуникативных трудностей современных детей и подростков [Электронный ресурс] / А. Г. Самохвалова // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 55. – С. 5. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.10.2018).

11. Сиврикова, Н. В. Проблемы изучения поколений в психологии [Текст] / Н. В. Сиврикова // Культурно-историческая психология. – 2015. – № 11(2). – С. 100-107.

12. Слободич, С. Ю. Методики исследования родительского дифференцированного отношения [Текст] / С. Ю. Слободич // Психологический журнал. – 2014. – № 1-2 (39-40). – С. 74-78.

13. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики [Текст] : монография / Л. Н. Собчик. – СПб. : Речь, 2003. – 624 с.

Reference List

1. Bratus', B. S. Anomalii lichnosti = Anomalies of the personality [Текст] : монография / В. S. Bratus'. – М. : Mysl', 1988. – 301 s.

2. Vishnevskij, M. I. Dialog pokolenij v kontekste kul'tury informacionnogo obshhestva = Dialogue of generations in the context of the culture of information society [Текст] / M. I. Vishnevskij // Dialog kul'tur – kul'tura dialoga : materialy H Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Dialogue of cultures – culture of dialogue: materials of the X International scientific and practical conference. – Kostroma, Darmshtadt, Minsk, Mogilev, Poznan', Vanadzor : KGU im. N. A. Nekrasova, 2011. – S. 71-74.

3. Kon, I. S. Rebenok i obshhestvo = Child and society [Текст] : монография / I. S. Kon. – М. : Akademija, 2003. – 336 s.

4. Litvinovich, V. G. Kul'tura mira: obrazovatel'naja paradigma vospitanija detej i molodezhi v sovremenном obshhestve = Culture of the world: an educational paradigm of education of children and youth in modern society [Текст] / V. G. Litvinovich // Dialog kul'tur – kul'tura dialoga : materialy H Mezhdunar. nauch.-prakt. konf = Dialogue of cultures – the culture of dialogue: materials of the X International scientific and practical conference. – Kostroma, Darmshtadt, Minsk, Mogilev, Poznan', Vanadzor : KGU im. N. A. Nekrasova, 2011. – S. 215-218.

5. Marcinkovskaja, T. D. Kul'tura i subkul'tura v prostanstve psihologicheskogo hronotopa = Culture and subculture in space of psychological chronotope [Текст] : монография / Т. D. Marcinkovskaja. – М. : Smysl, 2017. – 271 s.

6. Samohvalova, A. G. Kommunikativnye trudnosti podrostkov: issledovanie psihometricheskikh kachestv oprosnika «Trudnosti v obshhenii so sverstnikami i vzroslymi» Communicative difficulties of teenagers: research of psychometric qualities of the questionnaire «Difficulty in communication with peers and adults» [Jel'ektronnyj resurs] / A. G. Samohvalova // Psihologicheskie issledovanija. – 2018. – Т. 11. – № 60. – S. 7. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 27.09.2018).

7. Samohvalova, A. G. Kommunikativnye trudnosti rebenka: fenomenologija, faktory vznikovenija, dinamika = Communicative difficulties of the child: phenomenology, factors of emergence, dynamics [Текст] : монография / А. G. Samohvalova. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2014. – 358 s.

8. Samohvalova, A. G. Kommunikativnye trudnosti detej i podrostkov v processe mezhkul'turnogo obshhenija: obzor evropejskikh issledovanij = Communicative difficulties of children and teenagers in the course of cross-cultural communication: review of the European researches [Текст] / А. G. Samohvalova, О. B. Skrjabina, М. V. Metc // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma state university. – Series: Pedagogics. Psychology. Sociokinetics. – 2018. – № 2. – S. 217-224.

9. Samohvalova, A. G. Social'nye strahi kak faktor zatrudnennogo obshhenija gorodskih i sel'skikh podrostkov = Social fears as a factor of the complicated communication of city and rural teenagers [Текст] / А. G. Samohvalova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin – 2016. – № 2. – S. 148-155.

10. Samohvalova, A. G. Sociokul'turnaja determinacija kommunikativnyh trudnostej sovremennyh detej i podrostkov = Sociocultural determination of communicative difficulties of modern children and teenagers [Jel'ektronnyj resurs] / А. G. Samohvalova // Psihologicheskie issledovanija. – 2017. – Т. 10. – № 55. – S. 5. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 03.10.2018).

11. Sivrikova, N. V. Problemy izuchenija pokolenij v psihologii = Problems to study generations in psychology [Текст] / N. V. Sivrikova // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. – 2015. – № 11(2). – S. 100-107.

12. Slobodich, S. Ju. Metodiki issledovanija roditel'skogo differencirovannogo otnoshenija = Techniques to research parental differentiated relation [Текст] / S. Ju. Slobodich // Psihologicheskij zhurnal. – 2014. – № 1-2 (39-40). – S. 74-78.

13. Sobchik, L. N. Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki = Identity psychology. Theory and practice of psychodiagnostics [Текст] : монография / L. N. Sobchik. – СПб. : Rech', 2003. – 624 s.